

Алексей Довгун

СНЫ МАКСА:

Книга 5

ПОСЛЕДНИЙ ГОРОД ЗЕМЛИ

ОДИН МИР. ОДИН ШАНС.
ОДНА ПРАВДА.

Алексей Довгун
Сны Макса: Книга 5.
Последний Город Земли
Серия «Сны Макса», книга 6

*<https://litres.ru/74092696>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Во время очередного сна Артём и Макс оказываются в далёком будущем. После глобальной катастрофы большая часть Земли превратилась в радиоактивные пустоши. Последние выжившие люди живут под гигантским защитным куполом, считая себя единственным населением планеты.

Однако за стенами города скрывается правда, которую правительство тщательно скрывает от жителей. Артёму и Макс предстоит раскрыть заговор, пережить путешествие через мёртвые земли и решить судьбу последних людей Земли.

Содержание

Глава 1. Город под куполом	4
Глава 2. Роботы-патрули	11
Глава 3. Тайны архивов	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Довгун

Сны Макса: Книга 5.

Последний Город Земли

Глава 1. Город под куполом

Холод был синтетическим. Не таким, как пробирающий до костей московский ноябрь, а стерильным, выверенным до десятой доли градуса, словно в промышленном холодильнике-

ке.

Артём со стоном открыл глаза. Под щекой ощущалась гладкая, идеально ровная поверхность металла. В нос ударил резкий запах озона, переработанного кислорода и моющих средств со стойкой химической отдушкой.

— Знаешь, Тёма, — раздался над самым ухом недовольный, слегка вибрирующий голос. — Если этот невидимый туроператор, который забрасывает нас черт знает куда каждую ночь, считает, что спать на стальной решетке полезно для моей шерсти, то он глубоко заблуждается.

Артём сел, потирая ушибленное плечо. Рядом, брезгливо отряхивая переднюю лапу, сидел Макс. В тусклом синеватом свете его серая в полоску и пятнышки шерсть казалась почти серебряной.

— Опять, — выдохнул Артём. — Какой это уже по счету раз? Двадцатый? Тридцатый?

— Достаточный, чтобы ты перестал спать в одних боксерах и начал ложиться в кровать хотя бы в джинсах, — парировал кот. — Но нет, мы легли в пижамных штанах со Спанч Бобом. Очень устрашающе. Местные монстры умрут со смеху.

Артём огляделся, игнорируя сарказм питомца. Они находились в узком техническом переулке между двумя исполинскими зданиями. Стены уходили вверх на невообразимую высоту, сливаясь в единый монолит из полированного бетона, хрома и темного стекла. Ни окон, ни балконов. Только

редкие мерцающие полосы светодиодов.

Но самое странное находилось еще выше.

Там, где должно было быть ночное или утреннее небо, простиралась гигантская гексагональная сетка. Полупрозрачный энергетический купол пульсировал мягким янтарным светом, накрывая этот бетонный каньон, как перевернутая чаша. За его пределами клубилась непроглядная, густая тьма, в которой периодически вспыхивали беззвучные багровые зарницы.

— Мы в будущем? — пробормотал Артём, поднимаясь на ноги и чувствуя, как холод металла пробирается через тонкую ткань пижамы. — Или на другой планете?

— Мы в заднице, Тёма. Как всегда, — философски заметил Макс, грациозно запрыгивая на какой-то металлический ящик. — Давай выбираться отсюда. От этого запаха стерильности у меня свербит в носу. Хочу найти нормальную, классическую мусорку.

Они осторожно двинулись к выходу из переулка. Звук шагов Артёма эхом разносился по коридору, тогда как Макс ступал абсолютно бесшумно.

Улица, на которую они вышли, поражала воображение. Это была многоуровневая транспортная артерия. Над головами с тихим гудением проносились обтекаемые капсулы маглево́в. По широким тротуарам из матового пластика двигались люди. Тысячи людей.

Все они были одеты в почти одинаковые комбинезоны

различных оттенков серого и синего. Никто не смеялся, никто не разговаривал громко. Движение толпы подчинялось какому-то невидимому, четкому ритму. Над проспектом висели огромные голографические экраны. С них смотрело строгое, но спокойное лицо седого мужчины в белом кителе.

«Купол — это жизнь, — вещал бархатистый, успокаивающий голос из скрытых динамиков. — Пустошь — это смерть. Помните о Великом Очищении. Благодарите Основателей за каждый вдох очищенного воздуха. Граждане сектора 4, ваша смена на синтезаторах начинается через четырнадцать минут».

— Постапокалипсис, — констатировал Артём, инстинктивно вжимаясь спиной в стену, чтобы не привлекать внимание. — Снаружи всё мертво, и они живут под щитом.

— А внутри всё стерильно до тошноты, — Макс повел ушами. — И посмотри на них. Идут, как зомби на водопой.

Артём посмотрел на проходящих мимо. Бледные лица, потухшие взгляды. У каждого на запястье светился браслет с идентификационным номером. Артём с ужасом осознал, что со своей растрепанной шевелюрой, в желтой футболке и клетчатых пижамных штанах он выглядит здесь как попугай на похоронах.

— Нам нужно слиться с толпой, — прошептал он.

— Отличный план, гений маскировки. Спрячься за вон ту серую колонну и притворись рекламным баннером, — фыркнул кот. — А вот и первые проблемы.

Мимо них прошел высокий худой мужчина. Его взгляд случайно скользнул по Артёму, но тут же опустился вниз и замер на Максе. Мужчина остановился как вкопанный. Его глаза расширились так, словно он увидел призрака.

— Б-биологическая единица? — дрогнувшим голосом произнес житель, указывая на кота трясущимся пальцем. — Настоящая фауна? Но ведь все животные вымерли в Пустошах сто лет назад!

Люди вокруг начали останавливаться. Синхронный ритм толпы сбился. Десятки взглядов скрестились на полосатом коте.

Артём почувствовал, как по спине потек холодный пот.

— Эм... нет! Что вы! — Артём натянул самую дурацкую улыбку, на которую был способен. — Это... аниматроник! Устаревшая модель. Очень редкая. Коллекционная сборка.

Мужчина недоверчиво прищурился и сделал шаг вперед, протягивая руку к голове Макса.

— Поразительная детализация. Даже имитация тепла...

«Только не кусай его, Макс, умоляю», — мысленно возмущился Артём.

Макс скосил глаза на тянущуюся к нему руку, презрительно фыркнул и... смачно чихнул прямо на пальцы жителя, обдав их мелкими брызгами.

Мужчина отшатнулся с криком, словно его облили кислотой:

— Оно выделяет нестерильные жидкости! Заражение!

Ошибка протокола!

— Дефектный дозатор смазки! — крикнул Артём, подхватывая Макса под живот и вклиниваясь в толпу. — Срочно несу в ремонт! Дорогу!

Он быстро зашагал прочь, лавируя между плечами людей в сером. Сердце колотилось где-то в горле.

— Обязательно было на него чихать? — прошипел Артём, прячась за широкой опорой эстакады.

— Он пах гидропоникой и унынием, у меня аллергия на плохой дизайн, — невозмутимо ответил Макс, выворачиваясь из рук. — Зато я кое-что заметил, пока ты разыгрывал из себя идиота.

Кот подошел к краю платформы, откуда открывался вид на центральную площадь города. Там находились массивные гермоворота, встроенные прямо в границу энергетического Купола. Вокруг них возвышались башни с тяжелыми плазменными орудиями.

— Видишь Врата? — спросил кот, дернув хвостом.

— Ну да. Защита от того, что снаружи. Логично.

— Логично для тех, кто не умеет смотреть, — усмехнулся Макс. — Присмотрись к тяжелым турелям на внутренних ярусах стены. Их стволы, датчики движения и сканеры.

Артём прищурился. Голубоватые лучи лазерных прицелов медленно сканировали пространство. Но они не были направлены на ворота или в темноту за Куполом.

Они были направлены внутрь города. На улицы. На пло-

щадь. На толпу.

— Оружие смотрит не наружу, — медленно проговорил Артём, и холодок, пробежавший по спине, уже не имел ничего общего с температурой воздуха. — Оно смотрит на нас.

— Бинго, — Макс сел и обвил хвост вокруг лап. — Этот Купол — не щит, Тёма. Это клетка. И мне кажется, правительство очень не хочет, чтобы кто-то из этих зомби узнал, что на самом деле скрывается в Пустошах.

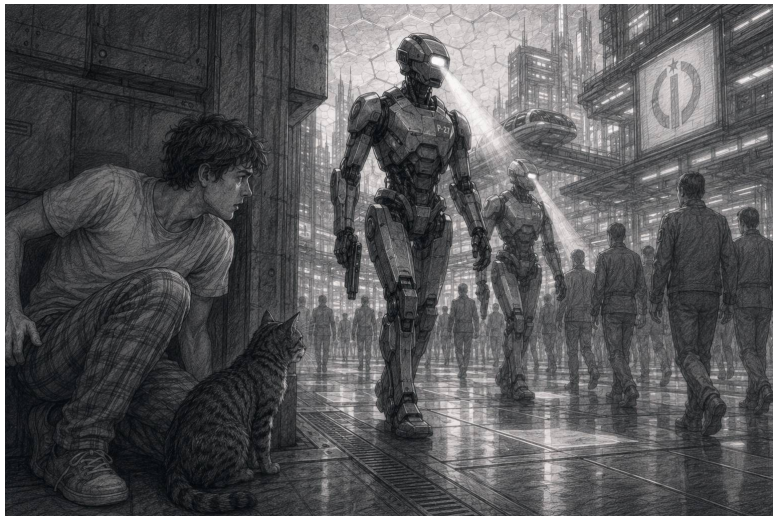
В этот момент над площадью взвыла сирена. Высокий, режущий слух звук прорезал монотонный гул города. Голографический портрет седого мужчины мигнул, сменившись пульсирующим красным символом:

«ВНИМАНИЕ. СЕКТОР 4. НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННАЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА. ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОЧИСТКИ ПРИСТУПИТЬ К ИЗОЛЯЦИИ ПЕРИМЕТРА».

В воздухе появились десятки черных дронов, стремительно пикирующих прямо к той эстакаде, где стояли Артём и Макс.

— Ну, — Макс дернул ухом, глядя на приближающихся роботов. — Зато теперь мы знаем, как местная охрана реагирует на котиков. Побежали?

Глава 2. Роботы-патрули

— Бежим! — скомандовал Артём, подхватывая кота под живот.

— Эй, полегче на поворотах, двуногий! Я тебе не мешок с картошкой, у меня достоинство есть! И когти, между прочим! — возмутился Макс, болтаясь подмышкой, но вырываться не стал. Видимо, инстинкт самосохранения в нём всё же пересилил гордость.

Артём рванул с эстакады в первый попавшийся переулок.

Над головой с мерзким, сверлящим мозг жужжанием пронесли дроны Очистки. Их гладкие, похожие на обсидиановые капли корпуса сливались с тенями, но красные сканирующие лучи безжалостно резали полумрак.

Город, казавшийся монолитно-непреодолимым, на деле оказался слоистым, как пирог. Артём сбежал по гладкому пандусу на нижний ярус, где освещение было более тусклым, а гул маглевоов превратился в низкую, давящую на уши вибрацию.

Он прижался спиной к холодной металлической стене, стараясь выровнять дыхание. Лёгкие жгло от искусственного, лишённого влаги воздуха.

Макс прыгнул на пол, брезгливо отряхнулся и принялся вылизывать примятую шерсть на боку.

— Ты помял мой парадный костюм, — проворчал он, не отрываясь от туалета. — Мог бы не хватать меня так бесцеремонно. Я и сам прекрасно бегаю.

— У них лазеры, Макс! — зашипел Артём, выглядывая из-за угла. — Летающие штуки с красными глазами-сканерами. И, готов поспорить, они не хотят предложить нам бесплатный корм и чистые лотки.

— О, поверь, местная еда наверняка по вкусу напоминает пережёванный картон, — фыркнул кот. — Смотри туда.

Артём проследил за направлением кошачьего взгляда. По широкой галерее нижнего яруса двигалась процессия рабочих. Всё те же безликие серые комбинезоны, всё те же потух-

шие глаза. Но теперь Артём увидел, кто следит за порядком.

Вдоль строя скользили патрульные. Это были уже не мелкие дроны, а громоздкие трехметровые машины. Они не шагали — они плыли над матовым пластиком пола на антигравитационных подушках, издавая едва слышное змеиное шипение. У них не было лиц, только сплошная чёрная панель, за которой скрывались сенсоры. Длинные, суставчатые металлические манипуляторы безвольно висели вдоль корпуса, но в их смертоносной скорости сомневаться не приходилось.

Один из рабочих — мужчина лет сорока — внезапно споткнулся. Он не упал, лишь на секунду нарушил идеальный ритм шеренги, тяжело вздохнув.

Этого оказалось достаточно.

Ближайший патрульный робот мгновенно развернулся. Его антиграв взвыл громче, и машина в долю секунды оказалась перед рабочим. Чёрная панель вспыхнула багровым.

«Гражданин 77-К, отклонение от нормы», — раздался синтетический, лишенный интонаций голос. — «Пульс превышает допустимые пределы. Уровень стресса классифицируется как угроза стабильности системы».

— Прошу прощения, — монотонно, без единой эмоции ответил рабочий. — Недостаток питательных веществ. Я готов продолжить смену.

«Протокол стабилизации», — безжалостно отрезал робот.

Один из суставчатых манипуляторов метнулся вперед.

Сквозь рукав комбинезона в шею мужчины вонзилась тонкая игла. Раздалось тихое шипение пневматики. Рабочий даже не дернулся. Его плечи мгновенно опустились, дыхание выровнялось, а взгляд стал ещё более пустым и стеклянным.

«Стабильность восстановлена. Продолжайте движение», — сообщил патрульный и плавно вернулся на свою позицию. Толпа сомкнулась, поглотив рабочего, словно ничего и не произошло.

Артём сглотнул вставший поперек горла ком.

— Они делают из людей послушных кукол, — прошептал он, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом. — Чуть что не так — сразу доза транквилизатора. Полный контроль.

— Очень эффективный менеджмент, — философски заметил Макс. — Никаких профсоюзов, никаких забастовок. Идеальные рабы.

Вдруг прямо по стене рядом с ними пробежал красный сканирующий луч. Он двигался хаотично, зигзагами, очевидно, оставшись от одного из поисковых дронов, кружащих где-то сверху. Луч метнулся по полу, замерз на мгновение и снова заскользил.

Зрачки Макса мгновенно расширились, заняв почти всю радужку. Кот припал к полу, нервно виляя задом.

— Макс, нет, — предупреждающе прошептал Артём, поняв, к чему всё идёт. — Это не игрушка. Это смертельно опасный сканер.

— Это... красная... точка... — завороченно пробормотал

кот, его уши прижались к голове. — Я. Должен. Её. Поймать.
— Макс, нельзя!

Но охотничий инстинкт пересилил разум. С боевым мяуканьем Макс пружиной взвился в воздух и обрушился прямо на луч, приземлившись на груды металлических контейнеров, сложенных у стены.

ГРОХОТ.

Контейнеры с оглушительным лязгом разлетелись во все стороны, покотившись по пластиковому полу. Звук в стерильной тишине нижнего яруса прозвучал как взрыв бомбы.

Красный луч мигнул и зафиксировался прямо на Максе, сидящем среди разбросанных банок с невозмутимым видом победителя.

«БИОЛОГИЧЕСКАЯ АНОМАЛИЯ ОБНАРУЖЕНА», — взревел громкоговоритель.

Два трехметровых патрульных робота, сопровождавших колонну рабочих, мгновенно развернулись. В их манипуляторах с сухим щелчком развернулись стволы плазменных парализаторов.

— Твою мать, Макс! — заорал Артём, хватая кота за шкуру и срываясь с места.

«Остановитесь. Сопротивление нецелесообразно. Приготовьтесь к изоляции», — вещали роботы, стремительно набирая скорость на своих антигравках.

Артём бежал так, как никогда в жизни. Клетчатые пижамные штаны путались в ногах, дыхание со свистом выры-

валось из легких. Позади раздалось гудение накапливаемого заряда. Воздух слева от головы Артёма внезапно уплотнился, пахло палёным озоном, и в стену впереди врезался ослепительный синий сгусток энергии. Металл мгновенно раскалился добела.

— Не целесообразно?! Да они нас сейчас на атомы расщепят! — крикнул парень на бегу, сворачивая в узкий технический коридор.

— Беги зигзагами, Тёма! Зигзагами! Ты слишком предсказуемая мишень! — орал Макс, вцепившись когтями в плечо Артёма.

— Я тебе эти зигзаги потом припомню!

Коридор сужался. Гладкие стены не предлагали ни дверей, ни укрытий. Артём слышал, как шипение антигравов неумолимо приближается. Роботы были быстрее. Они не знали усталости, не спотыкались и не сбивали дыхание.

Впереди показался тупик. Глухая бронированная стена с желтой предупреждающей полосой.

Артём резко затормозил, едва не впечатавшись в преграду. Развернулся.

Два патрульных плавно выплыли из-за угла, перегородив единственный выход. Чёрные панели на их «лицах» пульсировали красным. Оружие уже было поднято и нацелено прямо в грудь Артёму.

«Угроза локализована. Применяю максимальный заряд очистки», — произнес один из роботов. Стволы парализа-

торов начали наливать слепящим синим светом.

Артём зажмурился, инстинктивно прикрывая Макса собой.

Вдруг позади раздался резкий скрежет. Кусок глухой стены, казавшейся монолитной, с шипением ушел в сторону. Чья-то рука в грубой кожаной перчатке вцепилась в воротник футболки Артёма и с нечеловеческой силой рванула его назад, во тьму.

Смертоносные синие лучи ударили в то место, где они стояли доли секунды назад, оставив на пластиковом полу глубокие дымящиеся кратеры.

Панель с лязгом захлопнулась, отрезая их от света и роботов.

Артём упал на колени, судорожно хватая ртом пыльный, пахнущий машинным маслом и сыростью воздух. Вокруг царил крошечный мрак.

Раздался щелчок, и пространство озарилось тусклым светом люминесцентной лампы.

Перед Артёмом стояла девушка в потертой куртке поверх серого стандартного комбинезона, с натянутым на лицо респиратором. В одной руке она держала самодельный электрошокер, в другой — пульт от скрытой двери. Она стянула респиратор, обнажив бледное лицо с острыми скулами и коротко стриженными темными волосами.

Её цепкий, живой взгляд — первый нормальный взгляд, который Артём увидел в этом городе, — пробежался по

нелепой пижаме парня, а затем остановился на коте, который уже деловито обнюхивал её ботинки.

— Биологические формы жизни? — выдохнула она, и в её голосе смешались шок и недоверие. — Вы, должно быть, шутите. Откуда вы, чёрт возьми, взялись?

Глава 3. Тайны архивов

Свет люминесцентной лампы мигнул, зажужжал и наконец разгорелся ровным холодным светом, выхватывая из мрака тесное помещение. Повсюду тянулись трубы, гудели вентиляционные фильтры, а в воздухе стоял стойкий запах ржавчины и застарелой машинной смазки.

Девушка в респираторе, тяжело дыша, прислонилась к стальной двери, которую только что закрыла за ними. Она медленно сползла по металлу на пол и уставилась на Артёма.

Точнее, на Макса, который уже успел запрыгнуть на какой-то распределительный щиток и брезгливо отряхивал лапы.

— Это... — девушка сглотнула, не сводя расширенных глаз с пушистого гостя. — Биологическая единица? Настоящая?

— Я предпочитаю обращение «Его Котейшество», — раздраженно отозвался Макс, вылизывая пятно копоты на боку. — Но учитывая, что ты только что спасла наши шкуры от тех летающих тостеров-переростков, можешь называть меня просто Макс.

Девушка вздрогнула так сильно, что выронила свой самодельный электрошокер. Тот со звоном ударился о металлическую решетку пола.

— Оно... оно разговаривает! — прошептала она, вжимаясь в дверь. — Синтезатор речи? ИИ нового поколения?

— Он просто слишком много болтает, — вздохнул Артём, отряхивая пижамные штаны. — Привет. Я Артём. И мы не местные. Как ты, наверное, уже догадалась по моему... э-э... нестандартному комбинезону.

Девушка перевела взгляд на желтую футболку Артёма, потом снова на Макса, и вдруг коротко, нервно рассмеялась.

— Я Рина, — она поднялась, подбирая шокер. — Я из «Искателей». Подполье. Мы занимаемся тем, что ищем сбои в системе Купола. Но говорящий представитель вымершей фауны и парень в нерегламентированной одежде — это тянет на сбой тысячелетия. Если бы патрульные вас расщепи-

ли, Совет стер бы даже упоминание о вашем существовании в логах.

— Что за Совет? — нахмурился Артём. — И почему они так ненавидят животных?

— Они не ненавидят. Они утверждают, что мы — всё, что осталось от Земли после Великого Очищения, — Рина подошла к встроенному в стену терминалу и быстро ввела сложный код. — Сто лет назад мир сгорел в радиоактивном пламени. Основатели возвели Купол, чтобы спасти остатки человечества. Флора и фауна погибли. Снаружи — только ядовитый пепел и смерть.

— Ага, конечно, — фыркнул Макс. — А еще Земля плоская, и Купол держат три огромных механических слона. Тёма, ты чувствуешь, как нам нагло врут?

— Почему ты так уверен? — Рина с интересом посмотрела на кота. Кажется, её первоначальный шок сменился исследовательским азартом.

— Во-первых, — Макс поднял коготь, словно заправский лектор. — У вас пушки направлены внутрь города. Во-вторых, воздух снаружи пахнет не радиацией, а озоном, влагой и... землей. Мой нос не обманешь. У вас там, за Куполом, что-то есть.

Рина замерла. Её лицо побледнело, а губы плотно сжались. Она бросила быстрый взгляд на экран терминала, где бежали строки системного кода, и понизила голос:

— Именно это мы и пытаемся доказать. Искатели верят,

что снаружи можно жить. Но все цифровые данные жестко контролируются ИИ Совета. Любая информация, противоречащая официальной доктрине, мгновенно удаляется. Единственное место, где ИИ не имеет полной власти...

— Аналоговый архив, — догадался Артём. — Бумага. Физические носители.

— Верно, — кивнула Рина. — Сектор 1. Нижний уровень, прямо под фундаментом Башни Совета. Никто не спускается туда десятилетиями. Охрана там номинальная — пара старых дронов-Смотрителей. Но добраться туда из жилых секторов невозможно из-за сканеров.

— А сейчас? — прищурился Артём.

— А сейчас вы подняли на уши патрули в Секторе 4, — Рина хищно улыбнулась. — Все резервные силы стягиваются сюда, чтобы искать «биологическую аномалию». Идеальный момент.

— Вы поняли, Тёма? Мы — отвлекающий маневр, — проворчал Макс. — Но мне нравится план. Идем читать запрещенную литературу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.